

Людмила
Гурламская

Аборигены
цитрусовых
джунглей

приключения

16+

Людмила Гурламская

Аборигены цитрусовых джунглей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35478737

SelfPub; 2018

Аннотация

У вас маленькая фирма, дружный коллектив, но вы никогда не устраивали корпоративов? Понятия не имеете, что это такое? Сотрудники настаивают на проведении этого мероприятия? Не соглашайтесь! Корпоратив – опасная штука! Никогда не знаешь, в чьей постели проснешься утром, а может и вообще не в постели, а где-нибудь на незнакомом берегу...

Глава 1. Наедине с океаном

Виктория проснулась посреди ночи от того, что кровать была какой-то необычно жесткой и к тому же подозрительно качалась. Открыв глаза, она обнаружила себя на полу. Одежда валялось рядом и совершенно не накрывало ее, а ковер со скудным ворсом был далеко не так мягок как матрас. Оглядевшись, она заметила, что на полу, кроме нее, оказались также все вещи, стоявшие на тумбочке и на полке. Она поднялась на ноги и попыталась определить, что же произошло, однако ее отбросило сначала к одной стене, потом к другой. С трудом она пробралась к иллюминатору и взглянула на море. Волны бесновались в прямом смысле слова, накатываясь одна за другой на их небольшое суденышко. Едва не оббив себе все локти и колени, она кое-как оделась и вышла из каюты. «Все остальные наверняка тоже проснулись», – подумала Виктория и заглянула по очереди во все каюты, где должны были быть ее спутники. Там никого не обнаружилось и она прошла дальше. Дойдя до каюты капитана, она отпрянула. Оттуда разило густым перегаром. Дверь была открыта настежь и Виктория, предварительно задержав дыхание, посмотрела внутрь. Капитан и вся команда валялись на полу в полной «отключке». «Напились с горя!» – подумала она и решила, что все-таки было ошибкой предоставить выбор команды другому человеку. Она никак не могла найти хоть кого-нибудь из пассажиров и, после недолгих колебаний, решила выйти на палубу. Едва она открыла дверь, на нее про-

сто хлынул поток водяных брызг, от свежего морского воздуха сперло дыхание. На мгновение Виктория отступила назад, но потом решительно пошла вперед. Она старалась как можно крепче держаться за поручни, но везде была вода и ее несколько раз отбрасывало назад.

–Эй! – слышались какие-то отдаленные и невнятные крики.

Виктория огляделась по сторонам, пытаясь определить, откуда же исходит звук и, спустя несколько мгновений, с ужасом поняла, что кричат снизу. Она с опаской взглянула за борт. Самые худшие ее подозрения подтвердились: в море, то поднимаясь, то опускаясь, плавали четыре черные точки.

–Что вы там делаете? – возмущенно заорала она. – Нашли время для купания!

–Брось нам спасательный круг! – ответили снизу.

Она бросилась к месту, где был прикреплен спасательный круг, попыталась снять его, но он был такой тяжелый и такой скользкий, что она решила отказаться от этой затеи, чтобы и самой не очутиться в океане.

–Я брошу вам спасательные жилеты! – крикнула она за борт и стремительно, насколько это было возможно в таких условиях, направилась вниз.

Добравшись до жилетов, Виктория перво-наперво одела один на себя. Она надеялась, что ее не смоем за борт, как остальных, но все же она не умела плавать и решила подстраховаться от перспективы сразу же пойти на дно, если собы-

тия будут развиваться по худшему варианту.

Кидая спасательные жилеты в море, Виктория была вынуждена на какие-то доли секунды отпустить поручни и очередная налетевшая волна сначала оставила ее без опоры, а потом и вовсе слизала с палубы.

–С п-прибытием! – выплевывая воду, мрачно поздравил ее один из четверых.

–Сп-пасибо! – огрызнулась она, отмечая про себя, как во время она успела одеть жилет. – Какого черта вы здесь?

–Вы-выберемся, расскажу! – крикнул кто-то сбоку.

–Думаю, нам лучше держаться яхты! – не успела выкрикнуть Виктория, как какая-то волна втесалась между ними и судном и безнадежно отделила их от него.

–Давайте возьмемся за руки, – в отчаянии предложила она, но и этому не суждено было осуществиться. Кто-то находился на гребне волны, кто-то внизу и не было никакой возможности как-то подплыть к друг другу.

Виктория поначалу пыталась кое-как барахтаться. Но поскольку она никогда не умела плавать, это не давало никакого результата. Обессилев, она расслабилась, положилась на волну и тут ощутила, что жилет довольно хорошо держит ее и основная задача в данной ситуации – не захлебнуться. Вскоре она приспособилась в нужный момент набирать воздуха в легкие и задерживать дыхание.

«Волны накатываются на берег, – рассудила она, – значит, рано или поздно нас на него выбросит». Пока могла, подни-

маясь на гребень, она отыскивала глазами черные точки в воде и пересчитывала их. Неизменно их было четыре, но с течением времени она обнаруживала их все дальше и дальше от себя, а вскоре и вовсе перестала различать в бушующей воде. Странно, но Виктория ни на секунду не допустила мысли, что кто-то из них утонул, даже когда они исчезли из виду. Возможно, именно это обстоятельство позволило ей не впасть в панику и целиком сосредоточиться на спасении собственной жизни.

Глава 2. Лес и людоеды

Виктория очнулась уже на следующее утро на берегу моря. Она лежала лицом вниз и потому, открыв глаза, увидела лишь песок. Она наполовину была в воде и волны каждый раз норовили утащить ее обратно в море, но, видимо, за ночь они растеряли всю свою силу и только слегка приподнимали ее ноги. Виктория сжала в руке песок, почему-то на ум пришло рождение Венеры из пены морской и похищение Европы Юпитером одновременно. Было ужасно холодно, солнце все еще не могло прорваться сквозь завесу туч, а следовательно, и согреть землю. Она поднялась и перво-наперво сбросила с себя жилет. Спасший ей жизнь минувшей ночью, теперь он ужасно мешал. От легкого ветерка Виктория невольно съежилась. Мокрая одежда прилипала к телу и от этого становилось еще холоднее. Она огляделась по сторонам. Слева – бесконечный песчаный берег, справа – тоже

он, сзади – море, впереди – неведомый лес. «Самое разумное, что я могу сделать, – рассуждала она, – это пойти вдоль берега и постараться найти своих. Только вот направо или налево?» Она еще раз всмотрелась в обе стороны. Справа не было никого и ничего. Слева тоже, но слева берег чуть дальше изгибался и большая его часть была скрыта от ее глаз лесом. Немного подумав, она побрела налево. Сначала она шла очень медленно, каждый шаг давался ей с трудом, как будто ей приходилось преодолевать действительно существующее препятствие. На самом деле это препятствие существовало лишь в ее голове. Она никак не могла отделаться от навязчивой мысли, что ей надо высушить одежду, выпить чего-нибудь горячего, закутаться в одеяло и поспать. В данный момент она не могла сделать ни того, ни другого, ни третьего... В конце концов усилием воли Виктория перестала себя жалеть и побежала. Это был единственный доступный способ согреться. Она решила бежать не сбавляя темпа хотя бы до поворота, а там... Все будет зависеть от того, что она увидит там. Однако она несколько недооценила расстояние и ей пришлось все-таки остановиться посередине, чтобы перевести дух. Отдышавшись, дальше она побежала более ровно. По телу разливалось приятное тепло и встречный ветер уже не пугал ее пронизывающим холодом, наоборот, она подставляла ему лицо как долгожданной прохладе.

Наконец, поворот пройден. Все это время она готовила себя к тому, что за ним никого не обнаружит и потому, уви-

дев вдалеке четыре шевелящиеся точки, просто задохнулась от радости.

–Эй! – закричала она что есть силы. – Я здесь!

Они шли в ту же сторону, что и она, поэтому до того, как она окликнула их, не могли ее увидеть. Услыхав ее голос, они тотчас обернулись и сначала одна, а потом и три оставшиеся фигуры усиленно замахали руками. Виктория тоже помахала рукой и они побежали навстречу друг другу. То ли от переизбытка счастья, то ли от нахлынувшего прилива чувств, первые двое бежали слишком быстро и сумели вовремя затормозить. В результате их столкновения с Викторией, которая тоже бежала не медленно, все трое попадали на песок. Оставшиеся двое хорошо видели, что образовалась свалка, и прилагали все усилия, чтобы не попасть в нее, но все-таки угодили прямо в середину.

–А мы тебя в совершенно другом направлении собирались искать! – наперебой объясняли они.

–Все живы и более или менее здоровы? – спросила она, когда им все же удалось встать.

–Да вроде бы, – ответила ей Анжелика. – Только вот Филипп умудрился что-то с ногой сделать. Кажется, растянул сухожилие.

Виктория внимательно посмотрела на него, она еще издалека заметила, что он несколько отставал от остальных и будто бы пытался не хромать.

–А ты уверен, что это не перелом и не вывих? – обрати-

лась она к нему.

– Не-а, – ответил он, – она бы напухла, будь это что-то серьезное. Это я еще когда с яхты падал о борт ударился.

Она понимающе кивнула.

– Так как вы очутились за бортом? – спросила Виктория после непродолжительного молчания. – Леонард, ты, кажется, обещал рассказать?

– Да-а, – протянул тот, – все началось с Анжелики. В самый разгар шторма она вдруг вспомнила, что что-то забыла на палубе. Кстати, что ты там забыла?

– Часы, – виновато отозвалась Анжелика.

– Так вот, едва мы вышли на палубу, – продолжил он, – нас накрыло волной. Я успел зацепиться, а она – нет. Я поспешил к спасательному кругу, будь он неладен. Пока отсоединял его, не заметил, как и меня смыло. Не знаю, слышали ли нас Филипп и Эрнест, так или иначе, они вышли на палубу и в попытке спасти нас тоже оказались в море. Остальное тебе известно.

Виктория вздохнула.

– Самое обидное, – сказала она, – что эту пьянь, называющую себя командой, в данный момент наверняка берут на буксир.

– Ты успела воспользоваться своим чудо-компьютером? – осведомился Леонард.

– Да, еще до начала шторма, – подтвердила Виктория. – Единственное, что от нас требовалось – это спокойно ждать.

– Да, обидно, – согласились остальные.

– Давайте пораскинем мозгами, что нам теперь делать, – предложила Виктория.

– Было бы неплохо, если бы нам удалось найти что-то поесть, – сосредоточенно отозвался Леонард.

– И где ты видишь еду? – спросила Анжелика, оглядываясь по сторонам. – Было бы неплохо на какое-то время забыть о еде! – недовольно воскликнула она. Она уже давно поняла, что просто жутко хочет есть и вот, когда ей почти удалось убедить себя в обратном невероятным усилием воли, Леонард напомнил о «хлебе насущном».

Филипп сел на песок.

– Было бы неплохо нам не ссориться! – прервал он начинающуюся перепалку Анжелики и Леонарда.

– Да, – поддакнула Виктория и решила больше не «взывать к коллективному разуму».

Впрочем, долго раздумывать о том, что делать, им бы все равно не пришлось: хлынувший дождь заставил их искать убежища в лесу. «Это неправильно, – думалось Виктории, – на берегу нас нашли бы быстрее всего». Но погодные условия не оставляли выбора – продолжать сидеть на берегу было бы действительно неразумно. В поисках наиболее сухого или, вернее, наименее мокрого места они углубились, пожалуй, слишком далеко в лес. Обернувшись, Виктория отметила для себя, что просвета среди деревьев нет и найти дорогу обратно, возможно, будет совсем нелегко.

–Стойте! – окликнула она своих спутников. – Давайте остановимся здесь.

–Можно и здесь, – вяло отозвалась Анжелика. – Все равно этот лес весь как решето.

Филипп устало прислонился к какому-то дереву и вытянул свою больную ногу. Он был рад привалу как никто другой. Его нога начинала болеть все сильнее и каждый шаг давался ему с гораздо большим трудом, чем предыдущий.

Виктория замечала, что он отстаёт и уже явно хромает, бросив бесполезные попытки это скрыть. «Этот точно никогда не скажет, что ему больно, – говорила она себе, наблюдая за ним, – а Лео просто не замечает этого. Идёт вперед как танк, не заботясь о том, что кто-то может и не поспевать за ним».

–Как твоя нога? – обратилась она к Филиппу.

–Нормально, – ответил он.

«Нормально, как же!» – подумала она про себя.

Дождь тем временем и не собирался переставать идти. Все вокруг было мокрым, даже воздух. Вдыхать влагу, выдыхать влагу, пытаться смахнуть с лица капли дождя мокрыми же руками...

–Когда же он кончится! – ныла Анжелика.

–Мне кажется, я состою из воды, – вторил ей Леонард.

–Так оно и есть, – отвечал ему Эрнест, – по крайней мере на восемьдесят процентов. Радуйся, у нас есть питьевая вода!

В ответ Леонард показал ему язык.

–Тоже мне, Эйнштейн, – огрызнулся Эрнест.

Виктория предпочитала не тратить силы на сетование на погоду. Она пыталась понять, куда же их выбросило? Остров, континент, полуостров, мыс? Если это континент то продвигаясь вглубь можно было с большой вероятностью наткнуться на цивилизацию. А если остров: может, он вообще необитаемый... Вроде бы в том районе моря, где они застряли не должно было быть островов, но кто знает, насколько их отнесло во время шторма?

К вечеру дождь стал понемногу стихать и ночью совсем прекратился. Сквозь кроны деревьев они увидели звезды. Спать на мокрой земле – сомнительное удовольствие. Они сбились в кучу и попытались согреться. Острый язык Леонарда не упустил случая высветить все обстоятельства даже в худшем свете, чем они были на самом деле. Ему то было слишком твердо на земле, то слишком холодно, потом он вдруг вскочил потому, что только подумал о том, что его может укусить ядовитое насекомое или змея.

–Сядь! – приказала ему Виктория, окончательно выведенная из себя его жалобами. – Если кто-то тебя укусит, поймай его и я лично начищу ему морду! – воскликнула она.

Лео оторопел от такого обращения, потом с тихим ворчанием все-таки улегся в общую кучу.

–Здесь наверняка людоеды водятся! – буркнул он себе под нос так, что все услышали.

На этот раз вскочили все пятеро.

– Ты что, совсем того? – заорала Анжелика. – Я теперь и вовсе не усну.

– Давай, давай, кричи. Позови их еще: «Ау, людоеды, – мы ваш завтрак!» – как-то нервно прошептал Леонард.

– Лео, ты серьезно? – шепотом спросил Эрнест.

– Серьезно, – хмыкнул тот. – Ты знаешь, где мы находимся? Я, например, не знаю. Может, Вика знает, но молчит.

«Ну все! – подумала Виктория. – Сейчас он припомнит мне школьные годы и вообще...»

– Ты знаешь? – обратился к ней Эрнест.

Виктория ухмыльнулась в темноте.

– Откуда? Ты видишь рядом со мной компьютер или телефон? Без средств связи я знаю столько же, сколько и вы.

Леонард истерически расхохотался, а Виктория продолжила, не обращая внимания на его выходку:

– Я только не понимаю, почему мне приходится это доказывать. Если у кого-то сдают нервы, это не моя вина.

Леонард делал какие-то движения во тьме. Виктория не могла разобрать какие, но точно знала: за этим последует выяснение отношений. Леонард почему-то еще со школы упорно считал, что она намеренно скрывает свои знания и таланты. У него даже был ряд неоспоримых доказательств этого «преступления». В большинстве случаев она с улыбкой выслушивала его претензии. Его можно было понять и в этот раз: ведь почти всегда, если Лео сам не находил решения

проблемы, то уж Виктория-то точно выдавала его без труда. Со временем он так привык к этому, что просто не мог себе представить, чтобы она чего-то не знала. Только в этот раз знание или незнание объективно не зависело от умственных способностей индивида и желаний кого-либо обладать этим знанием.

— Я тебя имею в виду, — предупредила она возмущенное восклицание Леонарда. — Успокойся и не нервируй остальных. Может быть, здесь есть ядовитые змеи и насекомые, может, и людоеды, я не знаю. Может, это остров, вполне возможно, что необитаемый, а может и континент. Этого я тоже не знаю. В любом случае завтра утром мы вернемся к берегу, так как именно там нас будут искать, если будут, конечно. И если, конечно, мы сможем найти дорогу к морю, — скептически закончила она свой не очень веселый монолог.

Все слушали ее молча, она первая высказала вслух неприятную правду.

— Хорошо, — неожиданно спокойно согласился Леонард и лег на землю, свернувшись калачиком. Из всего, что она сказала, он извлек для себя только одно: конкретное решение на завтрашний день. На какое-то время это избавляло его самого от умственной деятельности. В правильности решения он не сомневался — Виктория никогда не ошибается!

Виктория бесшумно рассмеялась. Поведение Лео ее не удивляло. Она знала, если завтра они не доберутся до берега — сцена повторится. Эта черта его характера нередко ме-

шала в их совместной работе, но она почему-то всегда относилась к нему не слишком критически и никогда не допускала в сознание мысли, что их сотрудничество, возможно, и не является взаимовыгодным; эта мысль таилась где-то в ее подсознании и в пиковых ситуациях проявлялась раздражительным отношением к Лео. Впрочем, как только страсти утихали, Виктория тотчас забывала об этом.

Так или иначе, на этот раз конфликт был исчерпан, «лягушки-путешественницы» кое-как устроились на ночлег и попытались уснуть. В той или иной степени это удалось каждому. Лучше всех выпался «возмутитель спокойствия», заронивший семя сомнения, страха и подозрения в души и сердца своих спутников и нисколько не испытывавший угрызений совести по этому поводу.

Они проснулись на рассвете и чрезвычайно обрадовались небу без туч и первым лучам солнца. Это значило, что на их бедные головы по крайней мере не будет капать и наконец-то появится возможность высушить одежду. Поскольку накануне они не нашли никакой еды, то, естественно, проснулись с жутким чувством голода. На «совете потерпевших» было решено продвигаться к берегу и попутно искать что-нибудь съедобное.

Дети цивилизации, видевшие фрукты только в упаковке с бантиком в магазине, за исключением тех немногих, которые кое-кто выращивал у себя на даче, в течение нескольких часов они просто проходили мимо цитрусовых деревьев, по-

ка Филипп, измученный болью в ноге, не решил выломать себе ветку и использовать ее в качестве трости. С этим намерением он хромал от одного куста к другому, оценивая их на «пригодность». Проходя мимо какого-то дерева он случайно взглянул вверх и застыл.

–Ребята, – протянул он, не отрывая взгляда от кроны дерева, – может, я ошибаюсь, но по-моему, это апельсины.

Услыхав магическое слово «апельсины» все в мгновение ока оказались возле него.

–Где? Где? – посыпались вопросы.

Однако, устремив взоры в ту точку, куда он указал, они несколько расстроились.

–Какие-то они бледные, – заметил Эрнест.

«Потерпевшие», видимо, еще не дошли до той крайней степени оголодания, когда человек кидается на все, что считает съедобным и потому еще позволяли себе различать плоды по степени зрелости.

–Но, может, их все-таки можно есть? – неуверенно спросила Анжелика.

–Зеленые апельсины лучше красного яблока, – изрекла Виктория и тут же добавила: – Особенно, если они есть, а яблок нет. Так что давайте запасемся хоть этим.

Она сильно преувеличила, назвав апельсины зелеными, они были скорее желтыми. Возможно, именно поэтому ее слова возымели действие: возмущившись такому несправедливому отношению к «почти спелым» апельсинам, все при-

нялись старательно «добывать» их, естественно, предварительно не договорившись, как это делать. Леонард пыхтел, пытаясь забраться на дерево, в это же время Эрнест с Анжеликой в сущности мешали ему, изо всех сил трясая несчастное дерево. Филипп и Виктория оказались в стороне, так как все подступы к дереву были заняты. Наконец, Лео таки взгромоздился на ветку и победоносно взглянул на всех сверху. В этот момент усилия Эрнеста и Анжелики принесли результат и наиболее зрелый плод свалился прямо на голову Лео.

—Ой! — вскрикнул он и крепче вцепился руками в ветку. — Чувствую себя Ньютоном!

—Ньютон сидел под деревом, а не на дереве, — заметила Виктория.

—Какая разница! — воскликнул Лео, потирая макушку. — Результат один — микросотрясение мозга и осознание силы земного притяжения!

Тем временем Филипп подобрал «опавший» плод и, расковыряв кожицу, впился в него зубами.

—Хм! — издал он какой-то неясный звук, выражающий то ли удивление, то ли радость.

«Незрелые апельсины» оказались сочными грейпфрутами, только очень маленькими, именно из-за такого размера они первоначально и были приняты за апельсины. После идентификации фрукта «потерпевшие» взялись за дело с гораздо большим рвением и через пару часов уже не мог-

ли смотреть на грейпфруты. Мало того, что после них еще больше хотелось есть, так они еще и вызывали ужасную жажду. Питьевой воды в округе не было. К тому времени влага, оставшаяся на листьях после дождя, высохла под палящими лучами солнца и лишь кое-где в укромных уголках можно было поймать одну-две капельки. Тем не менее они напихали во всевозможные карманы как можно больше цитрусовых и продолжили путь.

Им казалось, что они идут в направлении, точно противоположном тому, по которому пришли. Но незаметно минуло три часа с момента их последней трапезы, а берега все не было видно. Викторию начали одолевать мрачные мысли, невольно припоминались все ранее прочитанные, услышанные, увиденные в кино истории о людях, оказавшихся в схожих ситуациях и на ум приходили совсем неутешительные выводы. Спустя некоторое время подтвердились ее худшие опасения: они пришли к тому самому грейпфрутовому дереву. «Вот примятая трава, а там Филипп выломал себе палку», – промелькнуло в голове. Сомнений не было – они ходили по кругу.

–Черт, я так и думала! – произнесла она вслух и остановилась.

Остальные еще несколько секунд по инерции продолжали двигаться, потом тоже застыли, заприметив хорошо знакомое дерево.

–Фу ты! – выдохнул Филипп и устало повалился на зем-

лю. – Господа! Вынужден сообщить вам пренеприятнейшее известие – мы заблудились!

–Да-а, – угрюмо протянул Лео.

–Никто случайно компас не захватил перед тем как прыгнуть в море? – спросила Анжелика без всякой надежды на положительный ответ, просто чтобы не сразу впасть в отчаяние.

–Будем ориентироваться по звездам, – ляпнул Эрнест.

–Как? – Виктория недоверчиво покосилась на него.

–Может, ты астроном и знаешь как выглядят звезды в этой части света? – спросил Леонард.

–Не знаю, – честно ответил Эрнест. Впрочем, его честность не помешала ему тут же вынести на обсуждение в качестве варианта только что придуманный способ, основанный отчасти на каких-то отрывочных знаниях, отчасти на собственном понимании предмета: – До этого места мы шли прямо, не так ли? Так вот, когда взойдут звезды, мы выберем самую крупную из них и будем продвигаться тем же путем, только на сей раз не наугад, а относительно этой звезды.

Виктория поморщилась, звезды всегда казались ей чем-то весьма ненадежным, в большей степени оттого, что эта область знаний оставалась для нее все еще неизведанной и здесь она не могла целиком и полностью положиться только на себя. Предложение Эрнеста, который знал о звездах не более, чем она, представлялось ей не очень-то рациональным.

–В этом что-то есть, – как-то быстро воодушевился Лео-

нард. – Как мыслишь? – обратился он к Виктории.

Она пожала плечами и долго не решалась дать какой-либо ответ. Наконец, рассудив, что нельзя заблудиться два раза подряд, она вяло согласилась:

– Можно попробовать.

В ожидании времени суток, когда будут видны звезды, они решили подкрепиться апельсинами-грейпфрутами и немного отдохнуть.

Заката они, естественно, не увидели и потому могли судить о приближении ночи лишь по сгущающимся сумеркам. С каждой минутой они все с большим трудом различали лица друг друга в темноте и во избежание недоразумений договаривались «подавать голос» каждые пять минут, совершенно позабыв о том, что во тьме сложно следить за временем по часам, тем более, что после длительного пребывания в воде таковые сохранились и, главное, шли только у Филиппа, а собственные биологическое чувство времени у каждого было свое.

Наконец, на небе стали видны звезды и пришел час выбрать из них одну путеводную, по совместительству желательно счастливую.

– По-моему, вот эта самая яркая, – сказал Лео, ткнув пальцем в небо.

– А по-моему, вон та, – отозвался Эрнест, указав в совершенно другом направлении.

– К сожалению, звезд на небе слишком много, – философ-

ски заметил Филипп.

–Давайте определимся, – сказала Виктория, – нам нужна крупная звезда в окружении мелких звезд, расположенная таким образом, чтобы все смогли без труда найти ее.

–Да, – подхватила Анжелика, которая все это время упорно искала звезды Лео и Эрнеста и никак не могла найти ни ту, ни другую.

Лео и Эрнест, не обращая внимания на всех остальных продолжали свой спор. Виктория попыталась воззвать к их благоразумию, но они, похоже, даже не слышали, что она о чем-то говорила. Каждый из них приводил все новые аргументы в пользу «своей звезды» и не желал замечать преимуществ «чужой». Наконец Виктория с досадой махнула на них рукой и решила больше не вмешиваться в процесс. Прошло около четверти часа, Лео и Эрнест старались перекрыть друг друга, остальные молча следили за развитием их все менее и менее цивилизованной дискуссии.

–Прекратить! – неожиданно заорал Филипп.

Все вздрогнули. Спорящие замолкли. В потемках трудно было различить что-либо, кроме черных силуэтов, но Виктория готова была поклясться, что они оба стояли с открытыми ртами, повернувшись в ту сторону, откуда слышался грозный приказ. «Молодец!» – мысленно поздравила она Филиппа.

–Ни эта, ни та нам не подходят! – продолжил он, дождавшись абсолютной тишины. – Мы будем следовать по этой!

Она лежит прямо по нашему курсу!

Было слышно как все развернулись, чтобы увидеть, что же там «лежит по курсу».

—Ага, вижу, вижу! — воскликнула Анжелика. — Она чуть желтоватая, да? Слева три маленькие, а справа две?

—Она самая, — подтвердил Филипп.

Виктория устремила взор к желтоватой звезде. Ее действительно было просто найти на «небесной карте».

—Подойдет! — вынесла она свой вердикт.

—Ладно, — ворчливо согласились Лео и Эрнест.

Затем все пятеро выстроились «свиньей» и пошли «прямо по курсу». Впереди, конечно, шел Леонард. Слабую половину стихийно сформировавшейся команды поставили в середину, замыкали процессию Эрнест и Филипп. Идти почти в кромешной тьме было чрезвычайно неудобно, они то и дело натыкались на какие-то ветки, наступали на коряги, падали, вставали и продолжали идти, поддерживая боевой дух анекдотами, которые договорились рассказывать попеременно.

Вот Анжелика в пятый раз завершила очередной анекдот из серии черного юмора и бросила назад:

—Эрни, твой черед!

Ответа не последовало.

—Эрни! — окликнула она его вторично и остановилась, Лео и Виктория продолжали идти.

—Стойте! — испуганно позвала их Анжелика, тут же подбежала к Виктории и вцепилась в ее руку. — Их нету! — сооб-

щила она дрожащим голосом. — Филипп и Эрнест пропали! — Я же говорил, людоеды...! — воскликнул Лео и вцепился в Викторию с другого бока.

— Спокойно! — цыкнула она, высвобождаясь из «тисков» и крикнула в глубь леса: — Филипп, Эрнест!

Но и ей никто не ответил. Лео и Анжелика тоскливо заныли.

— Спокойно! — еще громче повторила Виктория скорее для себя, чем для них. — Мы идем назад и будем их искать! — сказала она как можно тверже и уверенно ринулась в темноту, но тут же почувствовала, что ее тянут назад. Это Лео с Анжеликой снова вцепились в нее. Виктория напряглась и потащила их за собой.

Анжелика хныкала слева, Леонард все что-то бурчал про людоедов справа. Виктория готова была заткнуть себе уши или заклеить им рты, лишь бы прекратить этот поток пессимизма и паники, без конца вливавшийся в ее голову с обеих сторон.

Она упорно звала Эрнеста и Филиппа. Но ей, как и в первый раз, никто не отвечал... Она шла, оглядываясь на желтую звезду, понимая, что этот ориентир не может помочь ей найти пропавших, но все же в глубине души надеясь, что они, возможно, просто отстали и теперь догоняют их, сверяясь с тем же ориентиром и это может помочь им не разминуться...

Они все шли и шли, но так и не обнаружили никаких сле-

дов Филиппа и Эрнеста. «Не могли же они испариться!» – подумала Виктория и невольно слова Лео перестали казаться ей такими уж абсурдными. Внутри все сжалось, по телу пробежала неприятная дрожь. Виктория вглядывалась в неясные очертания деревьев и ей то тут, то там чудились чьи-то фигуры, горящие глаза. В памяти всплывали ужасные сцены из когда-то увиденных фильмов. Огромные костры, раскрашенные маской смерти лица людоедов и несчастные пленники, привязанные к столбам в ожидании своей незавидной участи. Она закрывала глаза и пыталась отогнать от себя эти картины, но как только Лео вставлял свой очередной мрачный эпитет, они возвращались. Анжелика уже не хныкала, а рыдала навзрыд. Как ни старалась, Виктория не могла заставить Лео замолчать, а Анжелику реветь.

Постепенно, помимо ее воли, Виктории передалось угнетенное настроение идущих рядом и она утратила обычно присущую ей способность трезво оценивать любую ситуацию в любых условиях. В ее душе поселился страх, усугублявшийся неведом откуда взявшимся чувством вины. Ей казалось, что все произошло именно по ее недосмотру: именно она виновата в том, что не отговорила всех от этой глупой идеи со звездой; именно она не сразу заметила, что двое отстали; она не предусмотрела необходимых мер предосторожности...

Виктория уже не оглядывалась назад и не сверялась с ориентиром и даже не старалась соблюдать прямую линию в дви-

жении. Она просто брела куда глаза глядят, вернее, куда нога ступает, крепко держа своих двоих оставшихся спутников за руки, чтобы не потерять хоть их.

Вскоре окружавшая их тьма начала рассеиваться, деревья стали принимать все более ясные формы и четкие очертания.

—Я больше не могу, — шмыгая носом, сказала Анжелика.

—Мы их никогда не найдем, их уже съели, людоеды проклятые! — прохрипел Лео и повалился на землю, увлекая за собой Викторию и Анжелику. Те не сопротивлялись, за несколько часов продвижения по лесу практически на ощупь они жутко устали, ноги и руки были исцарапаны ветками, колени и локти содраны, все тело ныло от многочисленных ушибов.

—Мы отдохнем немного, — произнесла Виктория, прислоняясь спиной к стволу ближайшего дерева, — а потом продолжим поиски.

Возражений, как и встречных предложений, ни у кого не нашлось, Лео махнул рукой в знак согласия, а у Анжелики хватило сил лишь на слабый кивок головой.

Викторию пробивала дрожь и перед глазами все расплывалось, но в тот момент ее собственное физическое состояние мало ее интересовало, все мысли были заняты судьбой пропавших, где их искать и как им помочь. Однако вскоре усталость взяла верх и, сомкнув веки, она впала в тревожное полузабытье-полусон. Она все слышала и даже прислушива-

лась к шорохам леса и в то же время ей снился кошмар, весьма похожий на реальность. Она видела себя, Лео и Анжелику со стороны, так, если бы кто-то следил за ними из ближайших кустов. Ей снилось, что она просыпалась, оглядывалась по сторонам, но не находила ничего подозрительного, затем она действительно открывала глаза... и так до тех пор, пока она не перестала отличать сон от действительности...

–Людоеды, людоеды, – вдруг услышала она испуганный голос Лео и моментально очнулась, но густая пелена на глазах помешала ей что-либо увидеть. Она протерла их руками и наконец различила фигуру Лео, он лежал на том же месте, рядом была Анжелика. Было уже почти светло, вернее совсем светло. Лео смотрел куда-то вглубь леса и продолжал повторять «людоеды, людоеды». Виктория устремила взор в ту же точку и действительно, среди деревьев маячило какое-то пятно, оно двигалось к ним.

–Тише, – прошептала она Лео, – может, он пройдет мимо. Это был разумный довод и Лео повиновался, но пятно неумолимо продолжало двигаться к ним.

–У него нож! – тихо ойкнула Анжелика, тоже разбуженная словами Лео.

–Паразит! – прошипел Лео. – Смотрите, у него весь фарук в крови наших друзей! Они их уже съели и снова вышли на охоту за свежей человечинкой. Проклятые заготовители человеческого мяса! Чтоб наши кости им поперек горла стали!

–Только подойди ближе, больше ты здесь никого не заготовишь, людоед проклятый! – прошептала Виктория.

Тем временем людоед приближался, в правой руке у него сверкал огромный тесак. Он переходил от одного дерева к другому, внимательно осматривая их.

–Ишь, думает, что мы на деревьях спрятались! – нервно сказала Анжелика.

Виктория прищурилась в ее глазах появилась какая-то решимость. Она выбрала момент, вскочила с места и ринулась к людоеду.

–Не делай этого, Вика! – успел крикнуть Лео, но было уже поздно: Виктория в мгновение ока выбила у людоеда нож, подобрала его и заняла оборонительную позицию. Людоед от неожиданности отступил на два шага назад. Она смотрела прямо в его узкие черные глазки, даже не моргая. Наконец, он пришел в себя и вытащил из-за пояса еще один нож.

–Вика, плюнь на него, он тебя зарежет! Бежим, пока не поздно! – попыталась образумить ее Анжелика.

–Виктория! – заорал Леонард и швырнул в людоеда какой-то палкой, но тот увернулся.

Людоед и Виктория ходили по кругу как бойцовские петухи, периодически делая выпады в сторону противника.

–Виктория, бежим! – кричала Анжелика, пока Лео искал что-нибудь увесистое.

–Виктория! – окликнул он ее и тут же метнул в людоеда что-то наподобие копья. «Копье» не попало в людоеда, но

выбило у него из руки нож. Он хотел было поднять его, но то ли его устрасил грозный вид Виктории, то ли количество противников, так или иначе, он побежал, Виктория ринулась за ним.

–Виктория! – крикнул ей вдогонку Лео. – Остановись!

Но она уже не слышала его, она преследовала капитулировавшего противника так, если бы он бежал с ее законной территории.

Глава 3. Захват

Он бежал изо всех сил, испуганно оглядываясь назад, Виктория не отставала. Погоня продолжалась около четверти часа. Откуда у полуголодной, неимоверно уставшей Виктории взялась энергия на столь длительное преследование людоеда? Впоследствии она много раз задавала себе этот вопрос и не находила разумного объяснения. Ее как будто что-то заставляло бежать, какая-то неведомая сила. «Одержимость» – это слово приобрело новый, совершенно иной смысл. Многие называли ее одержимой работой, делами и иногда она и сама так считала, но та одержимость была фальшивой – хоть она казалась таковой со стороны, но на самом-то деле Виктория всегда могла остановиться и бросить все. Сейчас она не остановилась бы при всем желании. Она не спрашивала себя, зачем ей нужно во чтобы то ни стало догнать людоеда, не задумывалась, к каким это может привести последствиям, она даже не знала, что будет делать, ес-

ли вдруг догонит его...

неожиданно деревья расступились и обратившийся в бегство охотник и догонявшая его жертва оказались на абсолютно открытой местности. Это был оазис цивилизации посреди дремучего леса. Стриженный газон, тропинки, выложенные камнями, сквозь которые пробивалась трава, а чуть дальше красовался трехэтажный дом со следами недавнего косметического ремонта на фасаде. Окажись на том же месте часов двенадцать назад, она восприняла бы это как несказанную удачу, но теперь Виктория ужаснулась. Эти людоеды были не просто необузданными дикарями, неотесанными и невежественными, движимыми лишь кровавыми инстинктами, но волками в овечьей шкуре, оборотнями, днем наслаждающимися прелестями цивилизации, а ночью рыщущими по лесу в поисках свежего человеческого мяса...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.